

А.Кривопалов

**ОПЕРАТИВНЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
ПОБЕДЫ АЗЕРБАЙДЖАНА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ**

Статья принята к печати 10.09.2021.

DOI: 10.20542/2073-4786-2021-3-165-173

Осенью 2020 г. детище инженерно-конструкторской мысли Сельчука Байрактара стало звездой новостных сводок, освещавших Шестинедельную войну в Нагорном Карабахе. Зрелищное применение азербайджанцами новейших турецких беспилотников заслонило все прочие предпосылки их боевых успехов. Цель этой статьи видится мне не в противопоставлении оперативных и технических причин разгрома армян, а скорее в том, чтобы вывести оперативный горизонт Шестинедельной войны из-под крылатой тени Bayraktar TB 2.

* * *

На исходе 1980-х гг. советское Закавказье стало ареной кровавых межнациональных столкновений. Особенно острыми оказались армяно-азербайджанские противоречия, вспыхнувшие вокруг статуса Нагорного Карабаха. С распадом СССР конфликт перерос в открытую войну. Обе стороны создавали свои национальные вооруженные силы на базе разрозненных добровольческих отрядов, по возможности армируя их кадрами старой Советской армии. Получив в свое распоряжение стратегические мобилизационные склады Закавказского военного округа, Армения и Азербайджан развязали активные боевые действия.¹

Война проходила с переменным успехом. Осень 1992 г. стала кульминацией успехов Азербайджана, который был близок к тому, чтобы перерезать Лачинский коридор. Однако Баку не сумел сохранить в своих руках инициативу и закрепить первоначальные преимущества. В 1993 г. в войне произошел решительный перелом в пользу армян. Они не только

¹ К концу 1980-х гг. запасов оружия, складированных на территории Армении, должно было хватить для развертывания и последующего обеспечения как минимум трех расчетных мотострелковых дивизий. Запасов, собранных на территории Азербайджана, – соответственно для пяти полнокровных мотострелковых дивизий [1, с. 268].

ВТОРАЯ КАРАБАХСКАЯ ВОЙНА: ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

отразили все попытки прервать коммуникационную линию между НКО и большой Арменией, но также смогли частично либо полностью занять территории 7 примыкающих к Карабаху азербайджанских районов: Кельбаджарского, Лачинского, Кубатлинского, Джебраильского, Зангеланского, Агдамского и Физулинского.

Российская военная помощь в 1993–1994 гг. сыграла важную роль в выравнивании имевшихся материальных диспропорций, однако не только она стала причиной армянской победы. Как отметил Т. де Ваал, наиболее известный западный исследователь Первой карабахской войны, успехи Армении в 1993–1994 гг. объясняются тремя факторами: политическим и военным хаосом в Азербайджане, более масштабной российской помощью Армении и более высокой боевой подготовкой армян [1, с. 279]. В процессе строительства национальной регулярной армии Армения и Карабах как минимум на один шаг постоянно опережали Азербайджан. Кроме того, армяне более умело распорядились имевшимися в их распоряжении ресурсами [2, с. 169].

После 1994 г. победители, а следом за ними многочисленные отечественные и зарубежные эксперты опрометчиво посчитали организационное превосходство Армении константой, которая и в будущей войне якобы обязана автоматически повториться. Даже в 2010-е гг. в экспертной среде эту уверенность не могли поколебать ни факты многократного роста азербайджанских военных расходов, ни сведения об организационном реформировании и быстром техническом перевооружении армии И. Алиева [3, р. 11; 4, р. 83; 1, с. 368; 2, с. 8-63; 5, с. 142-143].

Уже в 2007–2008 гг. оборонный бюджет Азербайджана достиг 1 млрд долл., что превышало совокупную величину всех государственных расходов Армении. В следующем десятилетии рыночная стоимость вооружений, закупленных соответственно Баку и Ереваном, соотносилась в пропорции 5 к 1. После 2010 г. боевые столкновения вспыхивали на армяно-азербайджанской границе практически каждый год. Постепенно они становились все более интенсивными [6, р. 7]. По мере укрепления военно-технического превосходства над противником, попытка азербайджанского реванша становилась все более вероятной [3, р. 6]. Апрельский приграничный инцидент 2016 г. стал генеральной репетицией будущей войны, а июльские столкновения 2020 г., по сути, сыграли роль спускового механизма ее эскалации [5].

Несмотря на постепенно сгущавшиеся тучи, оперативный размах азербайджанского наступления явно застал Армению врасплох. Правительство и командование вооруженных сил, по всей видимости, считало азербайджанские приготовления всего лишь очередной

ВТОРАЯ КАРАБАХСКАЯ ВОЙНА: ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

демонстрацией. Внешнеполитическая ситуация складывалась для Баку исключительно благоприятно, поскольку до 27 сентября 2020 г. на постсоветском пространстве было практически невозможно представить себе войну двух бывших союзных республик, в которую на протяжении полутора месяцев не вмешивались бы великие державы. Наличие Каспийской флотилии, передовая база в Гюмри и мощь ВКС в теории давали Москве возможность «принудить стороны к миру», но внешнеполитическая цена подобной акции в свете особых отношений Баку и Анкары могла стать запредельной.

Армения примерно втрое уступала Азербайджану по численности населения, номинальному объему ВВП и размеру военного бюджета. По численности кадровой армии мирного времени и количеству основных типов вооружений соответственно в полтора раза [7, pp. 183-185]. Однако при своевременном завершении мобилизационных приготовлений, заняв оборону на труднодоступной горной местности, армяне имели шансы устоять и не допустить больших пространственных колебаний линии фронта.

Структурно вооруженные силы Армении и Азербайджана с незначительными нюансами были похожи друг на друга, так как оставались репликами советской массовой армии. Кадрово-резервный принцип организации означал, в случае серьезной войны, их зависимость от своевременного завершения одноактной мобилизации. Отставание от противника в темпах сосредоточения угрожало поставить армянскую армию в самые невыгодные исходные условия.

Осуществление в августе–сентябре 2020 г. значительной части необходимых мобилизационных приготовлений, а также скрытное сосредоточение ударной группировки у подножия Карабахского плато обеспечили азербайджанцам выгодное соотношение сил и эффект оперативной внезапности. Относительное тактическое несовершенство армии И.Алиева, сложность горного рельефа и стойкость армянской обороны не позволили атакующим одержать молниеносную победу, однако в результате затяжного и методичного 44-дневного наступления армяне были постепенно разбиты.

Пилотируемая авиация обеих противоборствующих сторон, вследствие малочисленности и общей устарелости самолетного парка, обладала весьма скромными возможностями. Группировка азербайджанских беспилотников, состоявшая из аппаратов израильского и турецкого производства, сохраняла подавляющее превосходство над единичными разведывательными БПЛА армян. С ее помощью Азербайджан в значительной степени компенсировал слабость пилотируемой авиации [6, p. 8]. Массированное комбинированное применение разведывательных и

ВТОРАЯ КАРАБАХСКАЯ ВОЙНА: ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

ударных беспилотников довершило поражение армян, однако не служило его главной причиной.

При прочих равных условиях быстрая и решительная победа всегда будет предпочтительнее медленной и вымученной, но тактическое состояние азербайджанской армии и достаточно низкий уровень штабного управления войсками исключали действия в стиле блицкрига. Однако обстановка делала возможной методичную и растянутую во времени кампанию. Осенью 2020 г. над азербайджанской армией не довлел внешнеполитический цейтнот.

В целом президент И.Алиев на всем протяжении войны демонстрировал сдержанность и осторожность, а потому вопрос о том, что же накануне начала операции рассматривалось им в качестве задачи-минимум, остается предметом дискуссии. Вероятно, азербайджанское военно-политическое руководство исходило из необходимости нанести противнику такой удар, последствия которого сделали бы невозможным восстановление в Карабахе территориального статус-кво.

Как уже отмечалось выше, отечественные и зарубежные эксперты привыкли свысока смотреть на азербайджанскую армию. Не отрицая прогресса в техническом перевооружении, они, как правило, сомневались в ее способности нанести армянам решительное поражение. Несмотря на очевидные успехи в области военного строительства, азербайджанская армия действительно страдала от многих недостатков. Одной из характерных проблем была вредная практика параллельной закупки малыми партиями близких по тактико-техническим данным, но разнотипных и не унифицированных между собой вооружений [2, с. 48]. В результате кадровая и резервная компоненты вооруженных сил плохо сопрягались друг с другом. Резервные соединения, по сравнению с действующими, были плохо вооружены и еще хуже обучены. Однако при всех своих недостатках азербайджанская армия все же могла быть сравнительно быстро развернута на границе в ходе одноактной мобилизации. Спустя четверть века роли поменялись, и теперь Азербайджан уверенно опережал противника в части организации и эффективности использования имеющихся ресурсов.

К тому времени, когда в 2018 г. Н.Пашинян занял кресло премьер-министра Армении, организационный механизм массовой мобилизации в этой стране окончательно деградировал. В последующие два года ничего серьезного на данном направлении сделано не было [8, с. 18]. С началом войны армяне оказались вынуждены импровизировать и стихийно создавать добровольческие отряды, шансы которых выстоять против регулярных соединений были невелики. Таким образом, успех шестинедельного наступления стал результатом комплексного и системного превосходства

азербайджанской военной машины. Беспилотники, поражающие зенитно-ракетные комплексы с помощью высокоточных боеприпасов, оставались не более чем визуальным воплощением и рекламной иллюстрацией данного превосходства.

По ряду косвенных данных можно судить, что именно летний кризис дал старт азербайджанским военным приготовлениям. Практически сразу после событий 12–16 июля 2020 г. азербайджанским правительством было принято принципиальное решение о подготовке решительного наступления, и армия перешла в режим скрытой мобилизации. В августе–сентябре 2020 г. главные силы были приведены в боевую готовность. Около 20 бригад сухопутных войск пополнились резервистами до полных штатов военного времени и развернулись у рокадной железной дороги, проходящей вблизи границы. Их общая численность достигала 100 тыс. чел. Ещё 6 бригад были отобилизованы и направлены на фронт уже после начала боевых действий [9].

Армяне ответили на это лишь частными полумерами, в результате которых передовая группировка на укреплениях линии Оганяна² возросла с 8500 до 30 тыс. чел [9]. Это казалось вполне достаточным для парирования кризиса, аналогичного июлю 2020 г. и апрелю 2016 г. О том, что на страну надвигается нечто большее, чем очередная серия артиллерийских обстрелов и точечных ударов спецподразделений, высокие руководители в Ереване и Степанакерте, видимо, предпочитали не думать.

Утром 27 сентября 2020 г. армянские войска в Карабахе оказалась перед втрое сильнейшим противником. Упреждение в мобилизации и стратегическом сосредоточении обрекало защитников Карабаха на разгром по частям. Для адекватного противодействия готовящемуся штурму Карабахского плато требовалось, чтобы утром 27 сентября на фронте уже стояла группировка армянских войск, достаточная для встречного сражения с главными силами азербайджанской армии. В крайнем случае общая мобилизация должна была стартовать сразу после начала войны. Стремительное уплотнение и цементирование фронта с помощью прибывающих резервов позволило бы удержать основные опорные пункты линии Оганяна и не допустить глубоких вклинений противника.

² Линия Оганяна – система полевых укреплений, возведенная армянами после 1994 г. на линии прекращения огня в Нагорном Карабахе. С севера на юг имела протяжённость около 200 км. В СМИ получила неофициальное название в честь С.М.Оганяна, командующего Армией обороны НКР в 1999-2007 гг. и министра обороны республики Армения в 2008-2016 гг.

ВТОРАЯ КАРАБАХСКАЯ ВОЙНА: ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Эта гипотетическая «идеальная мобилизация» должна была в течение 4–5 суток влить в Карабахский фронт в дополнение к уже имевшимся там 30 тыс. еще как минимум 50–70 тыс. чел. Тогда армяне смогли бы остановить противника, несмотря на неблагоприятную обстановку в воздухе, даже на достаточно примитивных укреплениях линии Оганяна. В реальности же армянская мобилизация сумела добавить к первоначальной группировке не 70 тыс. чел., а только 30 тыс. чел., и не в течение 4–5 суток, а в течение 4–5 недель. Для стабилизации линии фронта этого оказалось недостаточно. Начав наступление 27 сентября, в течение 10 суток азербайджанская армия выбила так называемое Горадизское окно, обрушила южный фланг армян и вышла на оперативный простор.

В связи с провалом собственной мобилизации, единственный шанс избежать катастрофы для Армении заключался в энергичном международном давлении на Азербайджан с целью немедленного прекращения огня. Однако и эта надежда оказалась тщетной. Баку пользовался безусловной поддержкой Анкары, Россия в начавшемся конфликте сохраняла строгий нейтралитет, а остальной мир предпочел и вовсе не заметить войну в Закавказье. Сравнительно низкая тактическая эффективность азербайджанской армии спасла армян от немедленного и оглушительного разгрома, но в создавшихся условиях их поражение оставалось лишь вопросом времени.

Малочисленные и медленно прибывающие с запада подкрепления не оказывали на соотношение сил существенного влияния. Когда к концу октября запоздалое развертывание армянской армии кое-как завершилось, правительство, по-видимому, предпочло сохранить силы этих 4-х отмобилизованных мотострелковых дивизий в виде общего резерва на крайний случай, а потому не рискнуло вводить их на Карабахский театр [9]. В результате на всем протяжении войны армяне были вынуждены обороняться при невыгодном соотношении сил. Начав войну с 30 тыс. чел. против 100 тыс., они закончили ее, собрав на фронте не более 60 тыс. чел. против 150 тыс. чел. у азербайджанцев. За время конфликта с обеих сторон погибло до 6000 военнослужащих и не менее 150 гражданских лиц [10].

Беспилотные летательные аппараты сыграли в этой войне знаковую роль. Они действовали в условиях, приближенных к полигонным, и показали себя с наилучшей стороны. Комбинированное применение высокоточных боеприпасов и средств радиоэлектронной борьбы не оставило шансов армянской ПВО. Беспилотники забили помехами радары, разбомбили ослепленные зенитно-ракетные комплексы, после чего принялись методично уничтожать армянскую артиллерию, бронетехнику, колонны снабжения и даже отдельные группы бойцов [11]. Тем самым

ВТОРАЯ КАРАБАХСКАЯ ВОЙНА: ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

азербайджанская пехота получила возможность под прикрытием танков и плотного артиллерийского огня медленно продвигаться вперед.

В современном бою для максимизации огневой мощи воюющие стороны тяготеют к фронтальному построению. И в обороне, и в наступлении плотность размещения огневых средств и людей, которые этими средствами управляют, имеет решающее значения. Когда 9-й мотострелковый полк карабахских армян, растянутый под Горадизом на 10–12 км, подвергся удару трех азербайджанских бригад, пропорциональное превосходство наступающих в течение недели сделало свое дело. Поскольку к середине октября линия фронта увеличилась с 200 до 400 км, относительно малочисленные армянские силы оказались вытянуты в нитку, не имея возможности создать сплошной оборонительной линии. При острой нехватке войск не могло быть и речи о выделении оперативных резервов, способных парировать кризисы. Вместо устойчивого позиционного фронта с развитой системой огня, оборона держалась на отдельных очагах сопротивления вдоль основных дорог.

Информация, стекавшаяся с театра боевых действий, рисовала картину столкновения двух достаточно примитивных и тактически слабо подготовленных армий. Та из них, что оказалась сильнее числом, в конечном итоге и одержала заслуженную победу. Армянские войска были статичны и жестоко страдали от ударов беспилотных летательных аппаратов, которым не могли эффективно противодействовать. Азербайджанцы имели значительное превосходство в численности и техническом оснащении, но их сухопутным войскам не доставало тактической сноровки для ведения боя в более динамичном стиле. Они продвигались вперед крайне медленно и осторожно. Путь от Горадиза до Зангелана протяженностью 65 км занял у азербайджанцев долгих 24 дня, то есть среднесуточный темп наступления не превышал 2700 м. За первую неделю войны максимальное продвижение даже на южном крыле фронта, где наносился главный удар, составило около 20 км [6, р. 8]. Четыре недели ушло у азербайджанского командования на то, чтобы занять равнинную местность вдоль иранской границы и повернуть на север. На 5-й неделе они пробились к Лачинскому коридору и лишь на последней, шестой, неделе азербайджанские спецподразделения овладели Шушой. В ночь с 9 на 10 ноября Н. Пашиян был вынужден признать поражение.

* * *

Итак, можно подвести некоторые итоги. Сама по себе победа Азербайджана неувидительна. Его военный потенциал значительно

ВТОРАЯ КАРАБАХСКАЯ ВОЙНА: ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

превосходил возможности Армении и Карабаха. Уже летом 2020 г. противники начали готовиться к военному столкновению. Азербайджан провел скрытую мобилизацию, чем довел численность своей ударной группировки до 100 тыс. чел., расположив ее вдоль рокадной железной дороги, проходившей через Евлах. Армяне усилили карабахскую группировку с 8500 до 30 тыс. чел. Если бы они имели возможность своевременного, то есть до того, как 3–5 октября начал осыпаться их южный фланг, отмобилизовать и двинуть в Карабах все свои четыре дивизии, наступление противника можно было встретить практически равными силами. Однако мобилизационный аппарат армянских вооруженных сил функционировал неудовлетворительно. Чрезмерно затянутое и плохо продуманное развертывание не обеспечивало уплотнение обороны на Карабахском плато в сколь-нибудь приемлемые сроки. Беспилотники внесли решающий вклад сначала в завоевание, а потом в реализацию господства в воздухе. Вместе с тем более внимательное изучение Карабахской кампании позволяет вскрыть системные причины крушения армянской армии. Высокоточные средства дистанционного огневого поражения сыграли в нем важную, но далеко не единственную роль. Внешнеполитические, оперативно-стратегические и технические предпосылки, соединившись в едином концентрированном потоке, при воздействии на армянские вооруженные силы дали, образно говоря, кумулятивный эффект.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Де Ваал. Т. 2005. *Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной*. Москва: Текст. 413 с.
2. *В ожидании бури. Южный Кавказ*. 2018. Москва. Центр анализа стратегий и технологий. 199с.
3. Blandy C.W. 2008. Azerbaijan: Is War Over Nagorny Karabakh a Realistic Option? – *Advanced Research and Assessment Group*. Caucasus Series 08/17. Defence Academy of the United Kingdom. May. 23p.
4. Baig M-A. 2020. The Defence Needs of Azerbaijani Armed Forces for Peace, Security and Stability. – *De Gruyter. Open Military Studies*. No 1. P. 79-87.
5. Федоровская И. 2020. Конфликт на границе Армении и Азербайджана в июле 2020 года. – *Россия и новые государства Евразии*. № 3 (48). С. 139-147.

6. Rubin U. 2020. The Second Nagorno-Karabakh War: A Milestone in Military Affairs. – *The Begin-Sadat Center for Strategic Studies*. Bar-Ilan University. Mideast Security and Policy Studies. No. 184. December. 16p.
7. *The Military Balance*. 2020. Washington, D.C.: The International Institute for Strategic Studies. 518p.
8. *Союзники* / Под ред. К.В.Макиенко. 2020. Москва: Центр анализа стратегий и технологий. 176с.
9. Топчий И. 2020. 50 тезисов о войне Азербайджана и Армении. Почему пала оборона Карабаха. – *Эксперт*. № 48 (1186). 23 ноября.
10. Welt C., Bowen A.S. 2021. Azerbaijan and Armenia: The Nagorno-Karabakh Conflict. – *Congressional Research Service Report*. January 7.
11. Афонин И.Е., Макаренко С.И., Петров С.В., Привалов А.А. 2020. Анализ опыта боевого применения групп беспилотных летательных аппаратов для поражения зенитно-ракетных комплексов системы противовоздушной обороны в военных конфликта в Сирии, в Ливии и в Нагорном Карабахе. – *Системы управления, связи и безопасности*. № 4. С. 163-191.